

Беседы прекратились, когда раздался рог, сигнализирующий о начале церемонии, и Хела улыбнулась, как только могла, двум своим друзьям: «Удачи».

"Удачи, принцесса." ... "Счастливой охоты, Хела!"

Беглый взгляд Тиркира на Орнульфа был последним, что она увидела перед тем, как волна сеидра перенесла их всех в разные участки леса, и Хела неожиданно обнаружила, что стоит на широкой поляне, и ни одного из ее соперников не было видно.

Она хихикнула про себя, зная, что Орнульф просто пытается успокоить Тиркира. Она не знала их долго, но ей казалось, что они лучшие друзья, которых она никогда не имела тогда.

Она всегда была немного одинокой, и обычно сосредоточилась только на учебе и работе. Любые друзья, которые она медленно забыла о ней, заняты своей собственной жизнью. Но с Тиркиром и Орнульфом, похоже, они мгновенно щелкают при встрече друг с другом, и теперь она не может представить себе жизнь в Асгарде без людей, которые могли бы заземлить ее, как они. Они заставляют ее оставаться в здравом уме, когда ее ум полон учебы и обязанностей, и она любит их за это.

Она могла только надеяться, что они преуспевают сегодня.

...

Один молча смотрел на последнее место, где он увидел свою дочь, и почувствовал малейший намек на вину. Он видел ее выражение лица, когда она поняла, что у нее есть только тренировочный меч и нет настоящего оружия, и именно тогда он вспомнил, что запретил использование seidr во время церемонии, несмотря на это. Это было все, что он мог сделать, чтобы не вздрогнуть, когда рука крепко сжала его собственные, идеальные ногти впились в плоть.

"Есть ли что-то, что вы не говорите мне, мой король?" Прекрасно составленный тон Фригга был разрушен резкой хваткой на руке: «Возможно, причина, по которой у Хелы нет оружия?»

На этот раз Один поминутно поморщился. Не легко заметный кем-либо, но очевидный для того, кто в настоящее время держит руку в смертельной хватке. «Я планировал дать Хеле оружие, когда мы спустились в Хранилище Оружия в тот день», - он стиснул зубы, когда гвозди стали копать глубже. «Но это, кажется, ускользнуло от меня».

"Проскользнул твой разум?" Фригга обернулся к нему, и Один мог видеть, как несколько человек поблизости смотрят на них в замешательстве, и некий бывший наставник, который открыто смотрит на него и который, очевидно, знал, что произошло. «Как в Девятке вы забыли дать Хеле оружие? Особенно то, что вы заказывали Гномам в течение последних нескольких лет ?!»

"Фригга" Предупреждающего тона было достаточно, чтобы его жена замолчала, но только после того, как он послал ему яркий взгляд, такой резкий, что он мог чувствовать его до самых костей. В сочетании с ярким взглядом Вора Один мог чувствовать холод Норнхейма сквозь его ядро.

Он вздрогнул.

Фригга выглядел довольным.

Вор смотрел что угодно, только не

"Как она будет сражаться без оружия, которому доверяют?" Фригга с тревогой прошептал: «Военный молот предназначался для нее сегодня. На самом деле вы должны представить ее ей сегодня, и это каким-то образом ускользнуло от вас». Слова были словно яд, исходящий из ее губ, и Один подавил желание снова вздрогнуть. «И теперь у нее остается только тренировочный меч, который может быть палкой и несколькими заклинаниями». Фригга снова повернулась к нему, ее глаза вспыхнули яростью: «Скажи мне, почему я не должен злиться».

Один быстро подумал: «Я верю в способности нашей дочери, Фригга. Она гораздо изобретательнее и хитрее, чем ты думаешь».

Фригга была слишком достойна, чтобы фыркнуть, но выглядела так, словно очень хотела. «Хитрость и находчивость - ничто без надлежащего инструмента, с помощью которого они могли бы их направить, Один».

Ему нечего сказать на это.

Вместо этого он повернулся к своим двум воронам, Хугинну и Мунинну, и прошептал простую команду. "Следи за ней."

...

Несколько часов спустя, и Хела обнаружила, что все еще неуклонно шагает по лесу, ее зажатое оружие издает лязгающие звуки за спиной и бедрами с каждым шагом. Из-за влажного воздуха ее волосы неприятно прилипали к задней части ее шеи, и она не может сосчитать, сколько жуков она уже ударила в каждую часть своего тела. Все это и до сих пор, она не может найти ни одного зверя.

Ее руки уже начали потеть, когда ее глаза внимательно разглядывали любые признаки жизни через кусты и деревья. Она не может не признать, что она очень нервная. Это ее первый раз, когда она блуждает по незнакомой территории без компаньонов или даже оружия, которому доверяют. Она очень одинока, и это беспокоит ее.

Она пыталась успокоиться, вспоминая слова Фригги и веру ее матери в нее. Она не может подвести ее, и паника определенно не поможет ей выиграть это.

Если она волнуется, то и ее друзья тоже. Последнее, что она могла вспомнить, Тыркир и Орнульф явно нервничали; первый бледный как простыня, а второй с такой застывшей улыбкой, что она удивлена, что это не навсегда высечено на его лице. Она верит в них, хотя. Тыркир может быть слабее, чем типичный асгардианец, но он очень умен. Он наверняка придумает, как выйти из затруднительного положения. Орнульф, с другой стороны, представляет собой шар бесконечной энергии. Он, вероятно, переживет любое животное или монстра здесь. Кроме того, Орнульф также лучший лучник, которого она когда-либо знала, как в этой жизни, так и в ее последней. Он может справиться сам.

У Хелы, с другой стороны, есть только ее остроумие и ее предполагаемая божественная выносливость, чтобы помочь ей. Она не такая умная, как Тыркир, или не такая сильная, но, возможно, ее умения хватит.

Она старалась не останавливаться на том факте, что, если ей это не удастся, она станет посмешищем Асгарда в течение следующих нескольких столетий.

Почему Один снова запретил использование *seidr*? Хела раздраженно нахмурилась. Если бы у нее был ее *seidr*, она могла бы создать иллюзию приманки для животных или даже огонь на долгую ночь впереди.

Хела проклинала и пнула камень в отчаянии. Она раздраженно наблюдала, как камень плыл по воздуху и приземлился в дыре в стволе дерева. Она продолжала пинать грязь еще несколько раз для хорошей меры, позволяя себе вести себя, как ребенок, которым она является в настоящее время, и наконец отпуская формальную речь. В конце концов, любопытные глаза и уши вернулись во дворец.

"Как ты мог быть таким глупым, Хела?" Она яростно ругала себя: «Что вы ожидали, что какое-то животное придет и представится вам на серебряном блюде, чтобы вы могли легко отнести его обратно к аплодисментам и приветствиям? Вы слишком испортились!»

Она проклинала себя за то, что не готовилась к этому. Она даже не читала ни о каком существе, с которым она может столкнуться здесь. Она только предполагала, что просто войдет в лес, увидит достойный улов и сразит его до смерти. В конце концов, крупных животных можно найти быстро, верно? Вместо этого прошло несколько часов, и она не нашла ни шкуры, ни хвоста зверя.

Она стала самоуверенной, и теперь она расплачивается за это.

Она пыталась кричать; животные привлекают шум, верно? Но этот звук только отогнал даже птиц, и она немедленно остановилась. Затем она попыталась залезть на деревья, но, хотя она могла видеть многое из своей точки зрения, по-прежнему нет никаких признаков. Она собиралась достать еду, которую принесла себе в качестве приманки, когда что-то внезапно

ударило ей в лоб, и она отшатнулась назад, ошеломленная. "W- Wha -?"

Она остановилась и смотрела, как тот же камень, который она пнула ранее, невинно лежал у ее ног. Затем ее взгляд остановился на огромных бусинчатых черных глазах, смотрящих на нее изнутри дыры в дереве. Хела медленно отступила, ее хватка упиралась в рукоять меча. Это ее первое существо, и она молилась, чтобы оно было достаточно большим, чтобы немедленно завершить эту церемонию. "... Привет ?"

Глаза бусинки сузились, и она внезапно выпрыгнула из дыры к ней со страшной скоростью. Она вскрикнула от удивления и нырнула, существо плыло над ее головой, прежде чем приземлиться на его четыре лапы с рычанием. Глаза Хелы расширились, когда она увидела размер вещи. Она такая же высокая, как и она!

Что шокирует, потому что это так ясно, белка, и белки должны быть маленькими. «Ты не достаточно большой или опасный, чтобы охотиться». Она грустно заметила и наблюдала, как огромная белка гневно болталась. «Теперь ты можешь вернуться в свою дыру».

Тем не менее, кажется, что вещь была в ярости из-за рока и угрожающе размахивала ею. Только в Асгарде белка может считаться умной и страшной. Она быстро вытащила меч из ножен и с готовностью держала его на всякий случай. «Пожалуйста, положи это, и ты не пострадаешь».

И только Хела может рассуждать с белкой, не чувствуя себя странно ни в малейшей степени. Она подозревает, что Хеймдалль может смеяться над ее попытками, поскольку у парня ужасное чувство юмора.

Камень был брошен, и Хела спокойно отступила и подняла руки. Ну, столько, сколько она может с мечом в одном из них. «Я не ищу тебя, поэтому ты можешь вернуться назад. Если только ты не знаешь, где прячется большой и очень опасный зверь? Потому что я был бы очень признателен». Она спросила с надеждой, внутренне задаваясь вопросом, не сошла ли она с ума, и спросила у белки указания.

К ее удивлению, белка остановилась и вдруг задумчиво посмотрела на нее, если белки могут даже выглядеть так. Этот, безусловно, сделал хорошую работу. Хела с недоумением наблюдала, как белка (которая, очевидно, умнее, чем считала), стояла на задних лапах и указала в общем направлении на горы. Хела уставилась на него, недоверчиво и очень уверенно, что ей снится. "Ты серьезно?"

Белка закатила глаза, затем снова указала на горы, а затем с грохотом вернулась в свою нору! Хела зияла на дереве. Она только что говорила с белкой, которая как-то ее понимала и даже давала указания? «Хеймдалль, скажи мне, что только что произошло».

Ответа не было, но Хела как-то слышала, как мужчина хихикает в ее ситуации, и видела, как он кивает в ее голове, что, безусловно, является подтверждением. «Норны помогают мне, я сошел с ума».

Поскольку у нее нет лучшей идеи, Хела потащилась к общему направлению гор на окраине леса, уверенная, что она единственная, кто хочет пойти так далеко и не оставаться в общей безопасности лесов. В конце концов, Один никогда не говорил, что им следует охотиться только в лесу.

Лазейки определенно лучший друг женщины.

Если подумать, она не совсем удивлена, что даже животные Асгарда умнее и даже более развиты, чем животные на Земле. И белка, безусловно, выглядела так, как будто знала, что делает, указывая на горы, так что там определенно что-то есть.

«Спасибо, безумно умная белка». Хела усмехнулась. Приятно слышать, как она снова так небрежно говорит. Она скучала по таким разговорам, без тяжелых шуток и авторитетного тона. Единственный, кто может услышать ее прямо сейчас, - это Хеймдалл и, возможно, Один, а первый уже настолько привык к ее причудам, что это не будет чем-то необычным.

Хела посмотрела на гору; молча готовясь к долгому восхождению.

Следи за мной внимательно, отец.

...

В нескольких ярдах от позиции Хелы Тыркир оказался застывшим над деревьями, его хватка крепче сжала рукоять меча. Он пытался дышать глубоко, зная, что сейчас не время для колебаний или нервозности. Цель состоит в том, чтобы вернуть самое большое и самое опасное животное, которое вы можете; вернуть что-то меньшее, чем он, и он будет смущен.

Некоторые люди, с которыми он разговаривал, говорили, что очень трудно найти игру в лесах Асгарда, поскольку большинство существ уже привыкли к церемонии и научились прятаться. Он полагал, что ему будет тяжело, и он принес достаточно приманки, чтобы продержаться всю жизнь.

Вот почему он не может понять, повезло ему или нет, когда сразу после приземления он оказался лицом к лицу с огромным кабаном, последний из которых выглядел удивленным своим внезапным появлением, но готовым атаковать.

И именно поэтому он в настоящее время застрял над деревьями, тяжело дыша от пробежки и взбираясь вверх. Он настороженно посмотрел на зверя, наблюдая, как он кружит вокруг основания дерева, фыркая и топая все время. Тыркир внезапно завидовал стрелам Орнульфа, зная, что с ним будет легче охотиться.

Как глупо с его стороны.

Он не может спуститься, кабан выглядит так, будто он доволен, ест древесную кору и будет там долго. Он читал, что существа в Асгарде умнее и крупнее, чем нежные пасущиеся стада Ванахейма или гигантские ящерицы Мидгарда. Кабан, вероятно, увидел отсутствие стрел на его спине и решил приготовить ему еду, а не наоборот.

Тыркир размышлял о своем затруднительном положении; бросая что-либо в это, несомненно, только сделает это более сердитым; и спускаться, и бежать за ним, вообще глупо и безответственно. Хуже всего то, что поблизости нет деревьев, на которые можно было бы прыгнуть, поэтому он хорошо и совершенно застрял.

«Просто моя удача...» пробормотал он. Если кабан уйдет где-то во второй половине дня, у него будет шанс спуститься и поохотиться на другую игру, пока не истечет время, но если каким-то образом он провел ночь здесь и к утру, кабан все еще не ушел, тогда он будет быть смущенным для всей его семьи. Он уже может вообразить разочарованные взгляды, которые ему даст отец, и это знание наполнило его решимостью. Он не может подвести своего отца!

Тыркир посмотрел на землю, вычислил, насколько он высок и сможет ли он совершить прыжок, а также запомнил, как хряк кружил вокруг дерева. Его тело напряглось, когда кабан сделал четвертый проход и приготовился к прыжку веры, когда вдруг услышал что-то свистящее, и, прежде чем он это понял, кабан хмыкнул и визжал от боли.

Ошеломленный, Тыркир уставился на стрелу, внезапно высывающуюся из основания уха колышущегося кабана, и посмотрел вверх среди деревьев, где ухмыляющийся Орнульф свободно держал лук в руках, ухмыляясь от уха до уха.

Он зиял.

Орнульф начал смеяться над его выражением лица, прежде чем спрыгнуть и легонько приземлиться на ноги, на всякий случай лук и стрела наготове. Кабан продолжал биться, но Орнульф стоял уверенно, целился и стрелял.

Тыркир мог только смотреть и удивляться точности Орнульфа. Он всегда был лучшим на уроках стрельбы из лука. Орнульф в большинстве случаев может показаться чрезмерно активным ребенком, но дайте ему лук, стрелу и цель, и он будет стрелять быстрее, чем вы могли моргнуть. Даже сейчас каждый из его выстрелов попадает в точное место его предыдущих стрел, еще больше демонстрируя его опыт и точность.

Имея это в виду, Орнульф провел еще четыре выстрела - кровь брызгала и разливалась повсюду при каждом ударе - прежде чем кабан наконец упал с отвратительным стуком! и больше не двигался.

Прозвучала тишина, прежде чем Тыркир наконец заметил зевающую челюсть и щелкнул ею.

"О- Орнульф ?!"

"Привет товарищ охотник!" Орнульф хмыкнул, прежде чем ухмыльнуться ему. - Ты планируешь провести там ночь, Тыркир? Должен ли я принести тебе больше подушек и одеял?

Он покраснел и быстро спрыгнул: «Заткнись».

Орнульф засмеялся, прежде чем ткнуть кабана кончиком своего запасного меча. Убедившись в его кончине, он внимательно осмотрел тело Тикира, в его голубых глазах чувствовалась тревога. "Ты в порядке?"

Тыркир молча кивнул, внутренне разочарованный и злой на себя за то, что не смог убить кабана. По сравнению с другими животными здесь, кабан, вероятно, один из самых ручных, и все же он потерпел неудачу. "Я в порядке."

"Нет, ты не." Орнульф беспокойно нахмурился: «Это потому, что я убил твою игру?»

"Нет да . Тиркиру сразу стало плохо от такого мышления. Они оба знали, что он застрял раньше. Он должен быть благодарен за помощь Орнульфу. "Спасибо." Он сказал.

К его ужасу, Орнульф не отпустил его и лишь осознанно посмотрел на него: «Я прав, не так ли?»

Он потерпел поражение: «Да».

«Извините, - искренне сказал Орнульф, - но я видел, что у вас нет выхода, и, что хуже всего, вы планировали прыгать - не смотрите на меня так, я видел вас!», Поэтому я проявил инициативу «.

Он прав.

«Я благодарен, - сказал он ему, - просто одно из правил короля гласило, что нам запрещено помогать друг другу».

Орнульф пожал плечами: «Вы один с министром юстиции в роли отца. Я уверен, что вы можете что-то придумать».

Он снова прав. Тыркир задумался, прежде чем ухмыльнуться. «Это никогда не было моей игрой. Я никогда не делал ничего, чтобы претендовать на это как на свое собственное. Вы видели кабана и убили его, и поэтому он ваш. Вы не помогли мне, потому что это все ваше для взятия».

Орнульф улыбнулся, пока он говорил, и к концу его он так широко улыбнулся, что Тыркир боялся, что он разделит свое лицо надвое. Он так сильно ударил себя по спине, что чуть не

упал: «Атта, Тыркир! Видишь этого юношу? Я бы сказал, настоящий гений!» Он обратился к сбиту кабану так, словно он мог его услышать, и Тыркир чуть не рассмеялся над нелепостью ситуации. Там нет письменного набора правил, и Один никогда не говорил никаких подробностей, так что есть огромное количество лазеек, которые нужно использовать.

Он просто надеется, что принцесса скоро обнаружит это. Ей это понадобится, тем более что ей не хватает настоящего оружия.

Орнульф снова посмотрел на него со знанием дела: «С ней все будет в порядке. Хела крутая, а она умная. Я уверена, с ней все будет в порядке». Он быстро увернулся от удара и поднял руки вверх, хрипя как маньяк. "Хорошо, хорошо, я остановлюсь!"

"Это ужасно." Тыркир застонал.

«Я живу, чтобы служить, будущий министр». Орнульф захлестнул поклон и ухмыльнулся: «Теперь, когда о моей игре позаботятся, пришло время найти вашу». Он снова ударил себя по спине, прежде чем подмигнуть. «Не нужно беспокоиться, мы просто случайно встретились, когда неожиданно столкнулись с существом, которое я определенно не смог найти».

На этот раз Тыркир присоединился к нему и рассмеялся.

Изгибать правила еще никогда не было так весело.

...

Это не весело.

Хела чувствовала себя абсолютно несчастной. Ее руки в настоящее время полны порезов и царапин от восхождения на случайные высокие камни, преграждающие путь, ее ноги устали от всех прогулок, и она была мокрой от пота. В сотый раз она задавалась вопросом, почему она проходит через все длины, чтобы доказать, что ее отец неправ. Она действительно такая маленькая?

«Это лучше того стоит». Хела стиснула зубы, прежде чем подняться на скалы, глядя в горы на любые пещеры, которые может скрыть большое существо. К сожалению, белка не может говорить, поэтому она застряла, чтобы найти зверя сама, которая заняла большую часть дня.

Решив немного отдохнуть, Хела плюхнулась на землю и потянулась к своей столовой с водой. Она тоже немного потянулась, готовясь к дальнейшему лазанию. Именно тогда она увидела некую белку, стоящую прямо среди камней; огромное существо, наклонившее голову и выглядящее так, будто смеется над ней.

"На что ты смотришь?" Она вздохнула, больше не удивляясь. Это Асгард; волшебное царство,

полное богов, богинь, огромных существ и радужных мостов, расположенных на плоской скале, подвешенной в космосе. Странные вещи обязательно произойдут. Тем не менее, это граничит со странным. "Как ты вообще сюда попал?"

Белка не ответила - конечно, нет - но она продолжала смотреть в, казалось бы, случайном направлении. Хела неохотно проследила за его взглядом, уставшим от нового лазания, прежде чем быстро сделать двойной дубль.

Что-то среди скал, что-то скрытое скалами. Но теперь, когда она смотрит на нее, она может видеть хорошо скрытое отверстие пещеры.

Теперь белка выглядела такой самодовольной, и Хеле не хотелось ничего другого, кроме как закатить глаза. Видя, как это помогло ей, она воздержалась. "Почему ты мне помогаешь?" С подозрением спросила она. Эй, если она идет в странную пещеру, которая, возможно, является домом смертельного существа и сталкивается с ее смертью, то она заслуживает знать, почему.

Она никогда не ожидала, что это действительно ответит.

«Потому что дорогой старый Фенрис заслуживает друга». Хихикало.

Как по команде, оглушительный вой внезапно пронзил тихий воздух. Ужасающий звук вскинул холод до костей Хелы и сумел послать стаю паниковавших птиц в ярости из всего леса. Воздух стал мрачно неподвижным, когда дрожала сама земля, и она в шоке откинулась назад, ее широкие глаза смотрели прямо на вход в пещеру ...

Пещера, откуда пришел звук.

С последним хрипом, эхом отразившимся в ее голове, озорная белка поднялась на вершину горы и быстро исчезла, оставив Хелу замерзшей и полностью потрясенной до глубины души.

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/670688>